

лина на должности городского головы увеличилась с 200 до 450 тыс. руб. Примечательно, что все эти годы городской бюджет был профицитным — доходы превышали расходы. И до, и после Суслина бюджетное сальдо в основном оставалось отрицательным, обычным делом были внутренние займы, в том числе у своих же пермских купцов.

Суслина в сложных политических и экономических условиях сменил представитель нового поколения, рождённого после отмены крепостного права, — Павел Александрович Рябинин. Он был бессменным городским головой четыре срока — с революции 1905 года до революции 1917 года! Этот период, после выхода из кризисов, был самым динамичным как в развитии Российской империи в целом, так и города Перми в частности. Достаточно сказать, что к концу своего управления Рябинин оперировал городским бюджетом, достигшим 2 млн рублей. Количество жителей Перми и практически слившейся с ней Мотовилихи возросло с 50 до 120 тыс. человек.

Это было время обострённого соревнования за лидерство «двух столиц» — губернского центра Перми и самопровозглашённой «столицы Урала» Екатеринбурга. Соперничество двух городов и двух личностей — Павла Рябинина и Александра Обухова, городского головы Екатеринбурга в 1908-1917 годах. Они были почти ровесники, но Рябинин происходил из купцов, а Обухов — из чиновников. Последний знал столичные правила и умел обходить Пермь в министерских кабинетах. В немалой степени благодаря этому умению-долгий спор о том, где быть первому вузу (политехникуму) решился в пользу Екатеринбурга.

Зато Рябинин умел объединить местные финансы и общественные силы. Пермь не получила политехникум. Но при активном участии Рябинина и председателя пермского биржевого комитета пароходчика Мешкова удалось открыть в 1916 году университет. В отличие от екатеринбургского вуза, где так и не приступили к занятиям, в Перми сразу появились и студенты, и преподаватели. Не мене важное муниципальное достижение — устрой-



Такая она была, Пермь начала XX века: город пароходов, фабрик и церквей. Фото Сергея Прокудина-Горского (1909 год)

ство городской канализации, большая редкость в российских городах того времени. В целом Пермь соревнование двух городов перед 1917 годом выигрывала. А впереди рисовалось ещё более захватывающее будущее.

Но наступил март 1917 года. Царь отрёкся от престола, Российская империя прекратила своё существование. Вся прежняя администрация, включая выборную, была без разбора отстранена от должностей. Новым городским головой Перми стал бывший городской инженер и архитектор, эсер по политическим пристрастиям Александр Евстафьевич Ширяев. В условиях начавшейся анархии и развала экономических связей деловые и личные качества Ширяева оказались очень востребованы, чтобы решать сложные задачи: обеспечивать работу городского хозяйства, не допустить голода и болезней. В конце 1917-го городская дума и должность городского головы были в Перми ликвидированы. Новым хозяином города стал председатель горисполкома большевик Александр Борчанинов.

Но после взятия Перми белыми войсками бывший социалист-революционер Ширяев вновь стал главой города при

колчаковской военной администрации. После разгрома Колчака советский суд не нашёл за Ширяевым никаких преступлений, и тот снова вернулся к хозяйственной работе в Перми. В 1920-е годы он как инженер и глубокий знаток экономических возможностей и потребностей в Прикамье неоднократно выступал, работая консультантом в Пермском горплане, за строительство различных объектов (например, Краснокамского бумкомбината), пытаясь отстоять интересы родного края перед беззастенчивым односторонним развитием Свердловска и его окрестностей.

В 1933 году он был арестован и получил два года лагерей. Дальнейшая его судьба неизвестна.

* * *

Так закончилась история губернской Перми и яркой череды людей, которые управляли ею на протяжении полутора столетий, превратив небольшую слободу в самый крупный и главный город на Каме, каковым Пермь остаётся и по сей день.

Владимир Ивашкевич